

Тернистый путь русских былин

Бизнес на былинах

Маршрут былинного похода Ильи Муромца в Киев не раз становился предметом внимания [специалистов](#). Не остыл этот интерес и [сегодня](#). Наоборот, как раз сейчас он приобретает особо важное значение, поскольку стал предметом интереса для бизнеса.

Родиной богатыря традиционно считается город Муром. Ещё бы, со школьной скамьи мы все помним Муром и Карочарово. Однако это лишь один из многих вариантов былины. Наиболее древние её варианты ни Мурома, ни Карочарово не упоминают. Вместо Чернигова чаще называется Себеж, Чижен, Чернягин и много других. Наибольшее распространение былина получила на севере, а вовсе не у Мурома, а наиболее раннее упоминание богатыря зафиксировано в Белоруссии. Некоторые исследователи считают родиной Ильи Муромца украинский посёлок Моровск. Однако он настолько близок к Киеву, что такая поездка была бы заурядной. Нет на том пути ни лесов, ни грязей, ни 500 вёрст дороги. Но и для похода из Мурома никто предложить внятный маршрут так и не решился.

Однако можно указать такой путь, для которого все известные приметы совпадают в точности. И дорога в 500 вёрст, и грязи на пути огромные, и леса брынские, и берёза поклопяная, и крест Леванидов, и всё в нужной расстановке. Маршрут Илья выбрал, оказывается, самый рациональный, и даже легендарный камень Латырь на его родине нашёлся. Какой ещё вариант трактовки может похвастать таким набором аргументов?

Наглядная карта былинного похода.
Языческие образы уже полузабыты.

Сегодня русские сказки и былины уже не просто фольклор, они рассматриваются как серьёзное подспорье туристическому бизнесу. Во всём мире для привлечения туристов тщательно культивируются всевозможные предания и выдумки. Ярким примером того служит знаменитое Лох-Несское чудовище. Кентервильский замок, как известно, без привидения стоит не дороже денег на него потраченных. Российский бизнес сегодня всерьёз взялся за продвижение сказочных и былинных героев в качестве туристических брэндов. Ещё бы, это ведь не новодел, эти имена знает каждый ребёнок. Почему ж не предложить туристу посмотреть родину Деда Мороза, Бабы Яги или самого Ильи Муромца. Эти образы вечны, их постигают с детства, на них отзовется сердце русского туриста. А это выгодно и туристу, и агентству, и стране.

Поэтому не удивительно, что при реализации этой идеи на практике, немедленно появился и конфликт интересов русских государств. И Россия, и Украина считают общерусских героев своими [видеосюжеты [1](#), [2](#), [3](#), [4](#)]. Причина конфликта становится сразу понятной, после ознакомления с [рейтингом героев](#) эпоса, в битве за кошельки обывателей.

Российский проект развития сказочного туризма [активно развивается](#), наши украинские соседи сидеть, сложа руки, тоже [не собираются](#). Вот только в Белоруссии тишина. С одной стороны уже объявлено о грядущем объединении сказочных усилий двух стран [[5](#), [6](#)]. Но ни в Национальной Академии Наук, ни в Белгосуниверситете, ничего об этом и не знают. Причём филологи не знают. Их не только не привлекли к работе, но и не поставили даже в известность. Неудивительно, что никакого упоминания белорусских сказочных героев в связи с этим проектом не замечено. Один только белорусский Дед Мороз и всплыл. Хотя белорусская сказочная карта [была опубликована](#) ещё за полгода до старта российского проекта. Был сделан [доклад](#) в Гомельском университете, появились и публикации в прессе [[7](#), [8](#)]. Однако после этого снова наступила тишина. Что же предлагалось?

От бизнеса к науке

Одним из самых ярких брэндов для привлечения туристов считается святорусский богатырь Илья Муромец. Это не просто самый известный былинный герой, он канонизирован русской православной церковью. Его поход в Киев описан во множестве былин. Его имя [упомянуто](#) даже в документах Великого Княжества Литовского, на белорусской земле, в Орше. Это первое письменное упоминание знаменитого богатыря. Саму же былинку можно прочесть в разных источниках [[9](#), [10](#), [11](#)].

Маршрут похода Ильи Муромца расписан в былинах достаточно подробно, многие его наизусть помнят. А вот найти его на местности всё никак не удавалось. В научных работах варианты, конечно, предлагались, но что удивительно, ни один из них на карту не нанесён даже эскизно. А почему? Да потому, что абсолютное его несоответствие тексту станет сразу же очевидным. На словах вроде всё гладко изложено, а глянул на карту, и нет смысла даже обсуждать.

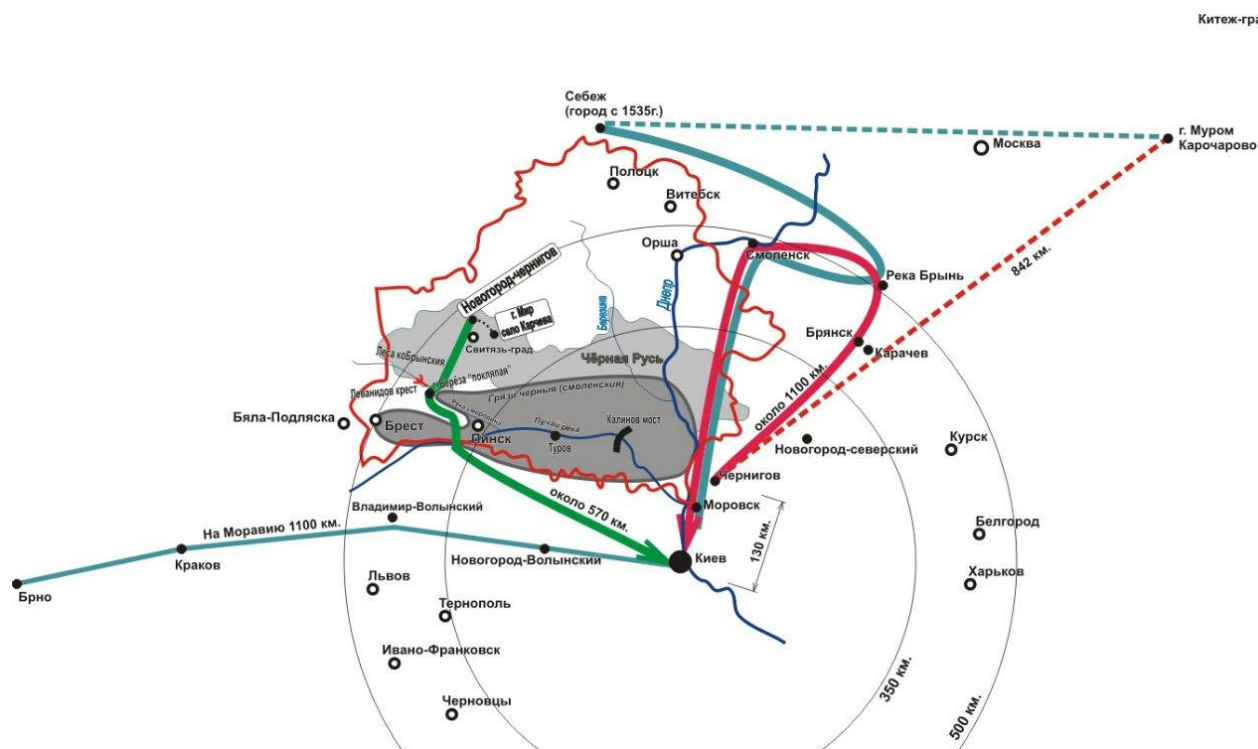
Несколько поколений специалистов [пытались найти](#) маршрут того знаменитого похода. Одних он завёл в Муром, других в Моровск, третьих в Моравию. Особо смелые даже Мурманск предлагали. Само собой разумеется, ярые сторонники норманизма увидели в имени "Муромец" не что иное, как искажённое слово "норман", следы у них традиционно ушли в Скандинавию. Пессимисты же сочли былинку чистым эпосом, сказкой, а потому, и искать ничего не стали. Вот только конструктивистов среди исследователей так и не нашлось. Взять в руки карту, текст и циркуль никто не догадался. А мы попробуем. Очертим для начала на карте зону поиска. В той зоне и будем искать маршрут более или менее правдоподобный.

Прямоезжая дорожка в Киев оценивалась в 500 вёрст, а круглая вдвое больше. И препятствием на прямоезжей дорожке названы леса Брынские, болота «грязь топучая корба зыбучая», да Соловей-разбойник у реки Смородины, где-то между лесом и болотом. Там же у реки должна быть берёза покаяная и славный крест Леванидов. Ещё известно, что начинался маршрут где-то неподалёку от камня Латыря, т.е. знаменитого Алатырь-камня русской мифологии. Ну и ещё можно назвать калиновый мост, у которого потом неоднократно

сражались богатыри. Иногда его упоминают и в связи с этим походом. Можно отметить и могилу богатыря Святогора, который перед смертью Илье часть своей силы передал, а также сёла Кутузовы, где хранится казна Соловья.

А теперь возьмём в руки циркуль и карту, да проведём окружность с центром в Киеве, радиусом в 500 вёрст. Поскольку разница между верстой и километром совсем мала, то привычными километрами и воспользуемся. Если бы прямоезжая дорожка была действительно прямой, как автобан, то где-то на этой окружности и находилась точка старта, некий город Чернягин или Чернигов, он же Чижен, Себеж, Китеж, Кинешма и т.д. Вариантов названия много, да не в названии дело. Однако любая дорога наверняка петляет, да ещё и дорог толковых в ту пору явно не было. Отмеришь 500 вёрст, а «по спидометру» все 700 накрутишь, а то и более. Потому нанесём ещё одну окружность, радиусом процентов этак 70 от предыдущей. Получим кольцевую зону поиска. На ней, или где-то рядом с ней и должен начинаться маршрут.

Первый вопрос, который следует себе задать, а есть ли некие достойные грязи в радиусе 500 вёрст от Киева. Да такие, чтобы «не обойти и не объехать». Тут болотистой поймой реки не обойдёшься, стал бы богатырь из такого пустяка проблему делать. Тут нечто посущественнее. И такие грязи у Киева действительно есть. Называются они белорусским Полесьем. Ничего сопоставимого с ними в зоне поиска нет. Нет и за пределами той зоны.

Путь Ильи Муромца.

По прямой дорожке 500 вёрст, плюс минус повороты. Если прямоезжая дорожка из Чернигова в Киев идёт через Смоленск, то как тогда выглядит кругная?!

Теперь посмотрим, есть ли за болотами какой-нибудь город Чернягин или похожий. Вариантов названия слишком много, но всё-таки. Город Чернигов, кстати, в нашу зону поиска совсем не попадает. Да и описанные в научной литературе маршруты на карте лучше не смотреть, хоть мы их и нанесли. Не укладываются они ни в какую логику. Находясь в 130 километрах от столицы, проложить прямую дорогу в Киев так, чтобы проехать реально 1100 километров не додумался бы даже сказочный Иван-дурак. Потому Чернигов мы и рассматривать не станем. Не лучше оказались и Муром, и Китеж с Себежем. Для Морозовска (Морозовийска) поход на Киев через Чернигов, Брянск и Смоленск выглядит и вовсе нелепо. Он всего в 75 километрах от Киева, причём путь от него на Чернигов и Брянск лежит в

противоположную от Киева сторону. А за полесскими топиями как раз начинались земли Чёрной Руси. Столицей той земли считают город Новогрудок. Чернорусский Новгород в качестве былинного Черныгина выглядит неплохо. Вместо города Чернигова получается **Новгород-чернигов**. С него и начнём.

Новогрудок оказался как раз в кольцевой полосе нашего поиска. Путь на Киев из него лежит через топи, и форсировать их можно только в двух местах. Первый вариант, это узкая горловина болот, почти полностью перерезанная цепочкой холмов Загородья. Находится эта горловина у города Берёза. А вторая дорожка через болота лежит существенно дальше, она идёт по холмам Мозырского Полесья и главным звеном пути тут можно назвать переправу Калинковичи-Мозырь. Вот и получается, что на дороге в Киев и берёза покаяная у болот выросла, и калиновый мост имеется. Проложим маршрут богатыря от Новогрудка до Киева через переправу у Берёзы и рассмотрим подробности.

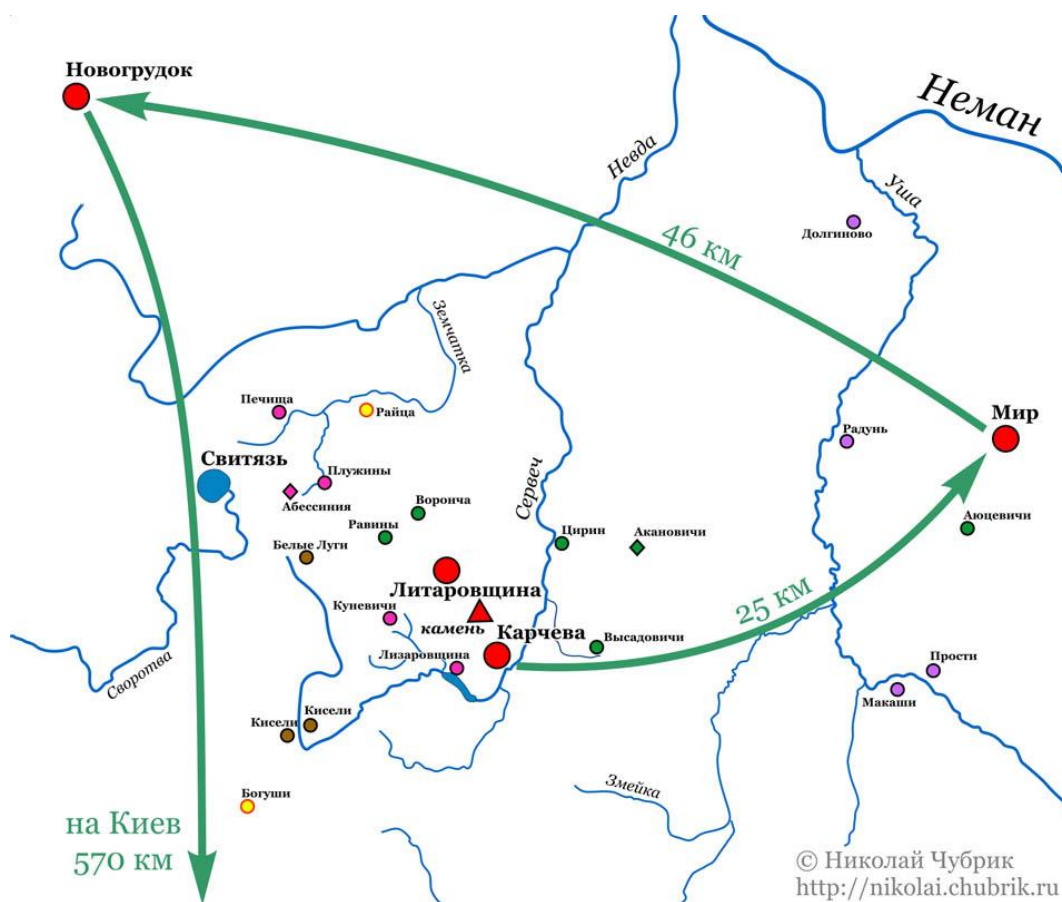

Путь Ильи Муромца через леса Брынские, мимо берёзы покаяной и Леванидова креста, через грязи чёрные на Киев. У креста, в сёлах Кутузовых, владения Соловья-разбойника, а западнее лежат земли Чурилы Пленковича.

Первым делом отметим, что путь от столицы Чёрной Руси Новгорода-чернигова (или черныгина) к переправе у города Берёза действительно идёт через те самые Брынские леса. Сегодня от Кобрынской пуши мало что осталось, и главной стала Беловежская, но раньше Кобрынская была ничуть не хуже. Её название и сегодня живо. Леса Брынские легко получают и Ко-брынских, если рассказчик не знает топонима Кобрин. А былины большей частью записаны в Олонецкой губернии, восточнее Онежского озера, да в Сибири немного, так что трансформация вполне понятная.

Корнями в язычестве

Теперь можно поискать и некий Муров, Моров или Муром с селом Карачевым неподалёку. Там и былинный Латырь камень должен быть, и могила Святогора возможно найдётся. А поскольку Алатырь-камень лежит в самом сердце русской мифологии, то языческие признаки вокруг него наверняка быть должны.

Чёрная Русь. Начало пути Ильи Муромца от камня Латыря.

Неподалёку от Новогрудка, аккурат в былинных «три скока коня», находится городок Мир, а поблизости от Мира деревня Карчёва. От Карчева до камня Латыря рукой подать, метров пятьсот. Лежит он в лесу со стороны деревни Литаровщина, и название Латырь в ней так и читается. До Мира тоже недалеко, лишь 25 километров, а от Мира в Новогрудок те самых «три скока коня» составляют всего 46 километров. Из Новогрудка в Киев вместо былинных 500 вёрст набегает 570 километров. Напомним, что из Муромца в Чернигов «три скока коня» составят по прямой почти 850 км, зато из Чернигова в Киев всего 130 км.

Осаждать укреплённый Новогрудок может только один противник, это былинная «хоробра Литва». Об этом лучше всего почитать в былине о братьях Ливиках. Они там как раз некое село Карачаево либо Карачево и сожгли [12, 13]. В некоторых её вариантах события происходят у реки Березина. Такая река впадает в Нёман как раз севернее Новогрудка. Кстати, таинственный князь Роман, побивший тех Ливиков, действительно в Новогрудке правил. Звали его Роман Данилович, а не Дмитриевич, и с Литвой у него было много боевых столкновений.

«Калиновый мост» из сказок и былин совсем не выглядит случайным на нашей территории. На пути из Киева в Полоцк имеются «мосты» всех видов. Есть в том числе и «Малиновый мост». Так что Калинковичи и Мозырь вполне могут выводить своё название от древнего «Калинового моста». И место его расположения вполне соответствует былинным, да и историческим событиям вокруг него. Это стратегическая переправа через неприступные болота. Потому именно здесь стоят дозорам богатыри и бьются с многоголовыми Змеями. И

такими змеями может быть лишь всё та же «хоробра литва», больше с севера штурмовать переправу некому. После татарского нашествия мост этот они взяли. И Киев тоже.

Вот он, Алатырь-камень. Точнее то, что от него осталось. В 1960 г. от него откололи значительную часть на строительство Лизаровской плотины. Следы этого варварства видны по всей кромке камня.

Илья, оказывается, тоже жил где-то рядом с той литвой. [Вот его диалог](#) с коварной дочерью во время поединка:

*«Ай же, удаленький дородный добрый молодец!
Есть-то я из темной орды, хороброй Литвы,
Есть-то я вдовина дочь»*

На что он ей отвечает:

*«Жил я в хороброй Литве
По три году поры-времени,
Выхаживал дани-выходы от князя Владимира,
И жил я у твоей родителя у матушки,
Спал я на кроватке на тесовых,
На той на перинке на пуховой»*

Правда чаще в былинах называется не дочь Ильи, а сын Сокольник. Но это уже детали. Важнее то, что родина Ильи Муромца привязывается в них не только к Литве, но и к Алатырь-камню русского язычества.

[Говорит тут](#) удалый добрый молодец:

*«От того же я от моря, моря синего,
От того же я от камня от Латыря,
От твоей паленицы приудалыя,
Я от матушки от Латыгорки».*

Говорил тут Илья Муромец:

*[«Был я у камня у Латыря,
Был я у матушки Латыгорки,*

*Жил я там ровно три месяца.
Видно, ты будешь мне сын, а я — твой отец».*

В некоторых вариантах былины боевого коня и оружие для похода Илья тоже взял из-под камня Латыря.

Что особенно удивительно, так это то, что таинственный Китеж-град, иногда упоминаемый в былине, на нашей карте тоже имеется. В одном из вариантов былины он вместо Себежа фигурирует. Город Китеж знаком нам по книгам скрывавшихся в лесах нижегородской губернии старообрядцев. Это так называемый «Китежский летописец». Интрига в том, что существует две независимые друг от друга и сходные во всех деталях легенды об утонувшем в озере городе, не пожелавшем сдаваться врагу. Китеж-град утонул в Светлояре, не сдавшись татарам, а Свитязь-град в поэме Мицкевича утонул, защищаясь от войск русского царя, и стал озером Свитязь. В былине же Илья защищает Китеж от литвы.

«Сказание о подводном граде Китеже» было опубликовано П. И. Мельниковым в романе «В лесах» только в 1871—1874 годах, когда Мицкевич уже умер. С другой стороны «Китежский летописец» был создан ушедшими в леса старообрядцами задолго до рождения Мицкевича. Следовательно, две независимые, но идентичные во всех деталях легенды, наверняка имеют общие корни. Корни эти в былинах, точнее в их истоках. И оказались они далеко на северо-востоке по одной и той же причине. С востока ударили татары, а с северо-запада в спину литва. Свободолюбивые люди ушли далеко в глухие места. Там и сохранились наши былины. Обычно считается, что появление в былине Китеж-града вызвано его созвучием с Себежем. Однако созвучие Китеж-града и Свитязь-града гораздо ярче и нагляднее. Потому можно утверждать, что обе легенды, это некий вариант всё той же былины. Местные её следы были использованы Адамом Мицкевичем для создания своей баллады. Понятное дело, будучи ярким русофобом, он её вывернул наизнанку. Сегодня его творчество уже активно [пытаются выдавать](#) за народное предание о злом русском царе. Вот только местные жители о таких «преданиях» пока не слышали. Это видимо задел «на перспективу».

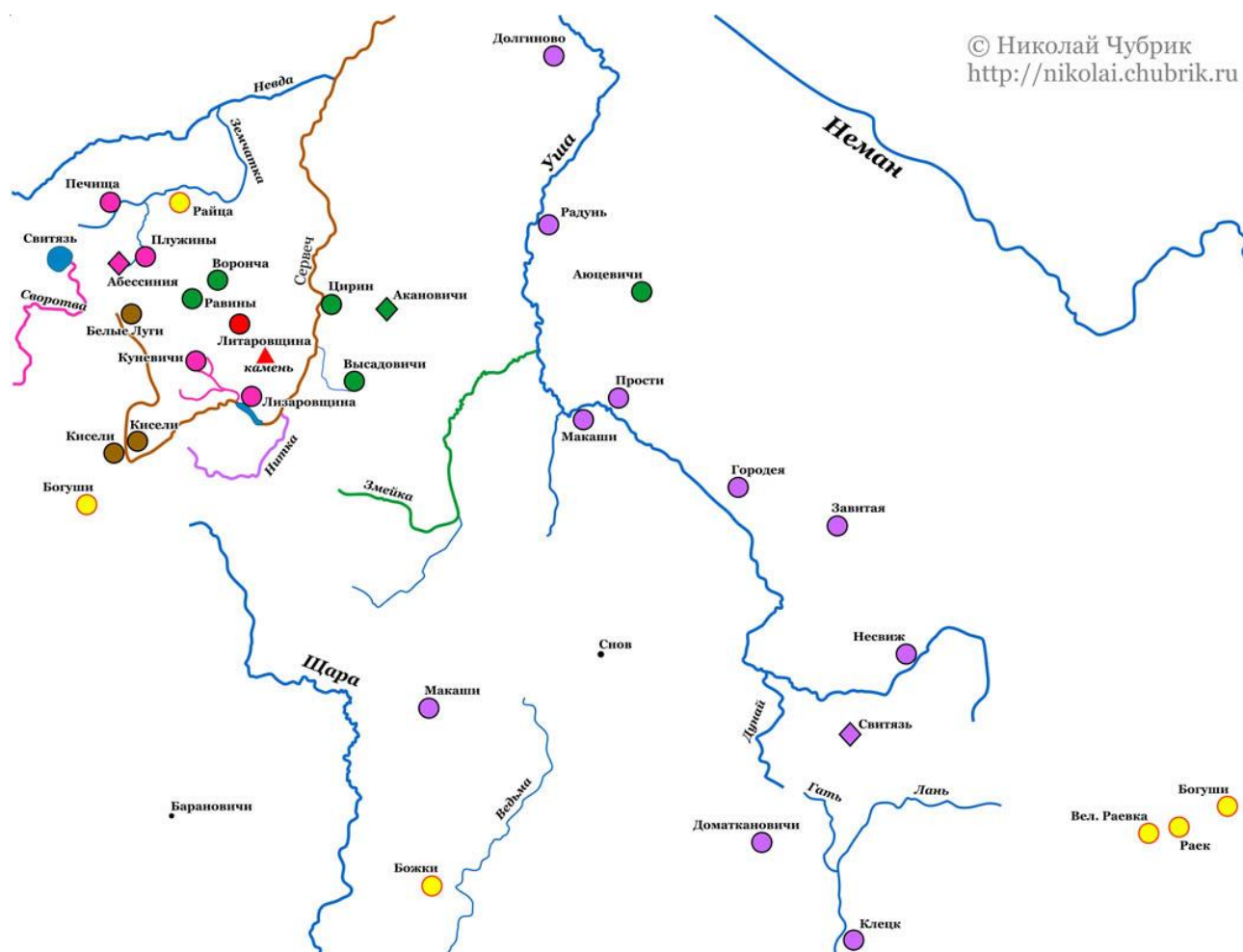

Могила Святогора. На советской карте Могильно именуется Неман, Головачи и Ерши имеются, а Святогорье и Святой Двор отсутствуют напрочь.

В 60 верстах к востоку от камня Латыря находится и могила Святогора. В мифологии Святогор связан с неким небесным столбом, который он дозором обходил. Столб этот в 20 верстах северо-западнее. Он представлен городом Столбцы. Рядом с небесным столбом есть

деревня Логовище, и восточнее, у Мира, урочище Зверинец. Это чертоги мифического зверя Скиперя, грозившего тот столб повалить и небо на землю обрушить. Поход Перуна на Скиперя очень красиво прочерчен топонимами. Причём именно цепочкой топонимов, с запада на восток. Сон Перуна, в младенчестве закопанного Скипером, представляет посёлок Снов. Это именно Перуна воскрешали братья живой водой после 300-летнего сна. Принесли ту воду с горы Березань. Теперь она носит название Березовец. Олицетворяет воскрешение Перуна, конечно же, весну и первые грозы. А мотив этот мы по многим сказкам помним.

Как мы уже сказали, Алатырь-камень, будучи самым сердцем русской мифологии, не может быть просто неким крупным булыжником. Он должен выделяться чем-то особенным, вокруг него следы язычества быть должны. Посмотрим на них:

На небольшой территории разместилось так много сюжетов языческой мифологии, что все их показать на одной карте сразу, просто невозможно. Даже разными цветами. Это только выборка.

В топонимии вокруг камня Алатыря выделим основные сюжеты мифологии.

Сиреневым цветом:

Богиня Макошь прядет нити судьбы. Богини Доля и Недоля на них узелки на радость и на горе завязывают, да в клубок свивают. Макошь покровительница прях и ткачих. По просьбе Перуна она соткала невод для поимки шуки-Додолы. На карте отмечены Макаши, Прости, река Нитка, Долгиново и Несвиж, Радунь и Городея, Завитая, урочище Свистязь, Клецк и Домоткановичи.

Зелёным цветом:

Тут посажено богами мировое дерево. На его западной стороне свил гнездо Сирин, а на восточной Алконост. У корней его Змей шевелится. На востоке, за сарачинским полем гнездится птица Гамаюн, а рядом у камня птица Ворон, творец гор и оврагов. На карте

Высадовичи, Цирин, урочище Акановичи, река Змейка, восточнее Аюцевичи, а у камня Воронча и Равины.

Красным цветом:

Здесь же в саду Ирия находится знаменитый Латырь-камень русских былин, он же камень-Алатырь мифологии. Это «камень филаретов» в лесу у деревни Литаровщина.

Бронзовым:

С Беловодья течет молочная река с кисельными берегами. Это верховья реки Сервеч, начинающейся в урочище Белые луга у деревни Белые Луги, и сразу две деревни Кисели на противоположных её берегах. Рядом с ними находится и Киселевск.

Малиновым:

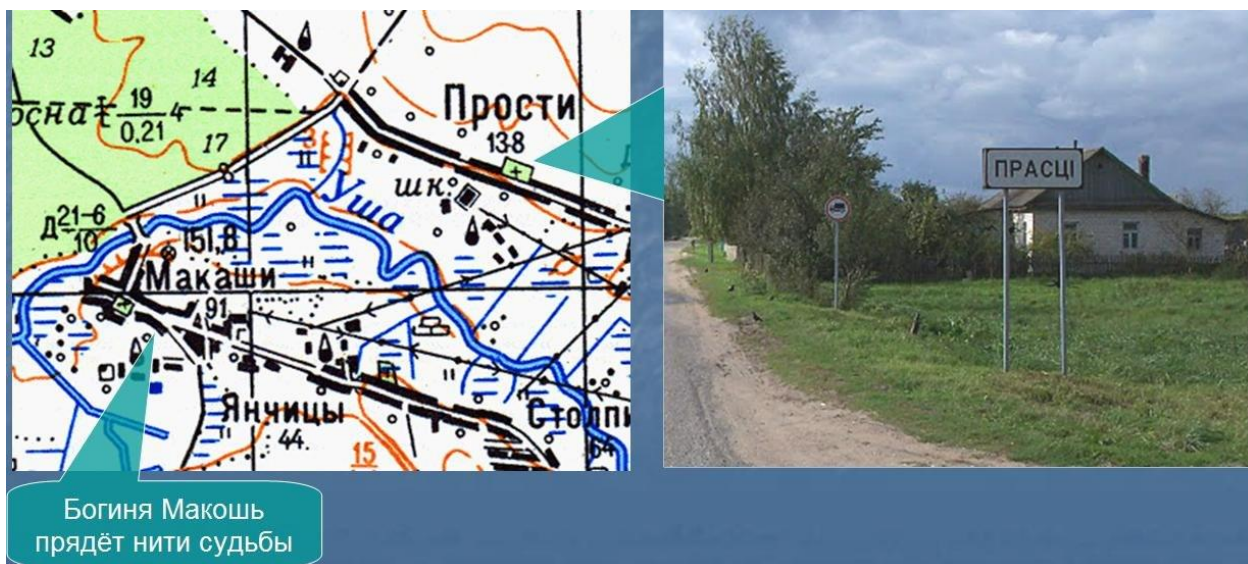
Здесь Змей пытается пролизать двери небесной кузницы. В кузнице горн в печи полыхает и Сварог на наковальне небесной плуг для Змея куёт. Тем плугом они землю делить будут. Это Лизаровщина и Куневичи. Раздвоенный язык Змея отображён местной речушкой. Далее урочище Абессиния, река Своротва, Плужины и Печища. Последние на всех картах обозначены как Франтишково, но сами жители предпочитают исконное название Печища.

Там ещё и Юша-Змей виден, на котором вся земля держится, и сама Мать Сыра Земля, и граница Нави, тёмного царства, и 300-летний сон Перуна, и колдовские чары ведьмы Марены, и оборона Хорса от Месяца. Всех и не перечесать.

Не заметить языческую топонимию у Алатырь-камня было невозможно. Собственно, она и стала толчком к началу этой работы. И хотя первые догадки были случайны, и связаны со Своротвой, а позже с Циринем, местное язычество уже давно чувствовалось в здешних названиях Радогоща и Чудовщина, Своротва и Богуденка, Райца, Раёвка и Раёк, Божки и Богуши, Кудовичи и Кудиновичи, реки Щара и Ведьма.

Вот здесь опубликовано самое [начало поиска](#). Лёгкое и наивное, но начало. Кто бы мог подумать, куда этот клубок приведёт. Стоило приглядеться, как целые сюжеты проступили наружу. Теперь уже удивительно, как их могли не замечать столетиями. Не заметили их и ученые, целенаправленно изучающие местную топонимику. Они её признали балтской. Своротву вообще вывели из санскрита, а Щару и Свитязь на выбор из балтского или немецкого. Иногда до смешного доходит, когда название Березина признаётся балтским, а Илью Муромца расшифровывают как Илья-норман. В работе одного из местных апологетов ВКЛ, Жабинка выводится из литовского, как «место, заваленное хворостом». Очень «убедительно», особенно если учесть, что стоит она как раз между Рачками, Бобрами и Ёжиками. На деле же местная топонимия, это та древняя письменность, которой оказались не страшны ни многие столетия, ни войны. В ней ответ, кто мы и где наши корни.

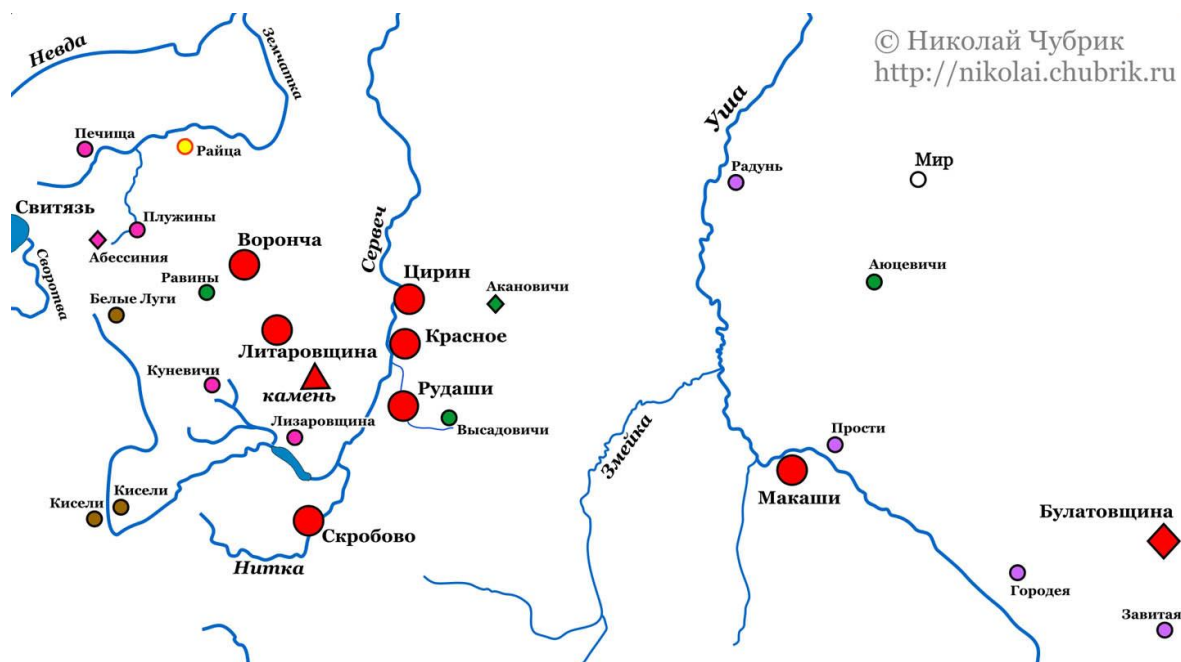
Ещё к языческим сюжетам в топонимии. К примеру, богиня Макошь, единственная женская фигура в пантеоне князя Владимира. В мифологии она прядёт нити судьбы и в клубок их свивает. Макошь покровительница прях и ткачих, и в полном соответствии с сюжетом мы видим у священного камня деревню Макаши, реку Нитка, деревни Завитая и Домоткановичи. Корень «вить» здесь не только у деревни Завитая. Рядом с ней ещё Несвиж и урочище Свитязь. Вот как выглядит богиня Макошь на карте.

Макаши и Прости.

На белорусском языке название «Прасці» звучит как «Прясть». Здесь богиня Макошь прядёт свою нить. Нить её рядом, это река Нитка.

После крещения Руси языческие обряды и верования активно искоренялись. Огромный пласт языческих традиций, конечно же, бесследно исчезнуть не мог. Он перекочевал в сказки и былины, в приметы и гадания. Некоторые обряды, например Купалье, дожили и до наших дней. Знакома нам и Коляда и щедрование. Ещё сохранились всевозможные заговоры и зашёптывания, с легко узнаваемыми в них образами. Их связь с сюжетами языческой топонимии не только не разрушилась, а стала ещё заметнее. Хотя, скорее всего, эти мотивы и родились ещё в языческую эпоху.

Заговоры и гадания видны на карте всё у того же Алатырь-камня.

Русские народные заговоры:

*«Лежит камень, двадцать семь сажен.
На том камне сидят две девицы, родные сестрицы.
Шили-пошивали розовыми шелками.
Летит ворон. Ворон, крикни, руда, каппи.
Ворон, перестань, и руда, встань».*

Камень Алатырь нам знаком, река Нитка имеется, ворон и руда тоже.

Заговор от пореза:

«На море на океане, на острове на Буяне лежит бел-горюч камень Алатырь, на том камне Алатыре сидит красная девица, швея-мастерица, держит иглу булатную, вдевает нитку шелковую, руду желтую, зашивает раны кровавые. Заговариваю я раба (такого-то) от порезу. Булат, прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань».

Н. Сахаров. Сказания русского народа о семейной жизни своих предков. Народные предания о чернокнижии. СПб., 1841. Т. I.

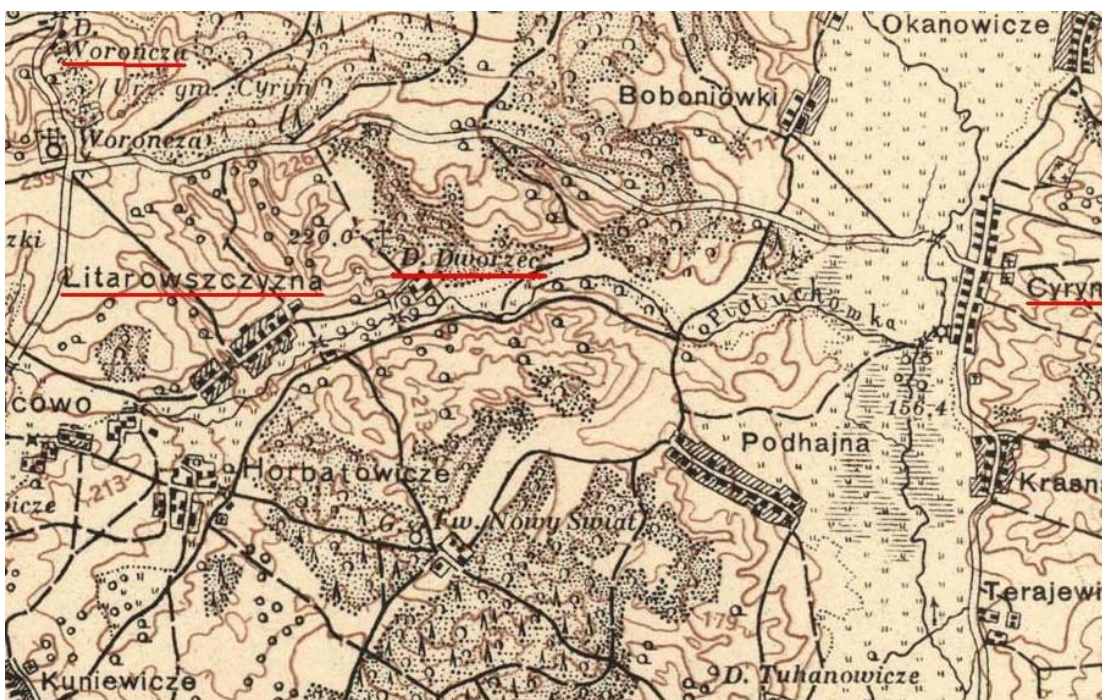
Камень-Алатырь — вот он, да и Нитка здесь же. Девица, это, очевидно, всё та же Макошь. На ручейке у Высадович стоит деревня Рудаши, от неё в сторону Цирина д.Красное (на старых картах Красная Весь), а у Городеи урочище Булатовщина, недалеко от богини Макоши. Да и Скробово, на реке Нитка, на зашитую кровавую рану вполне подходит.

Загадка:

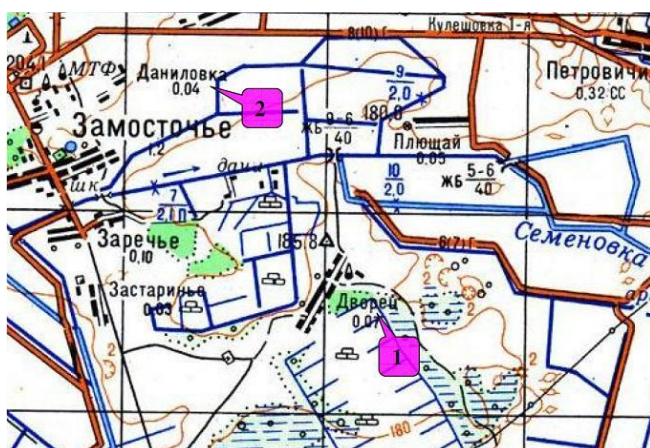
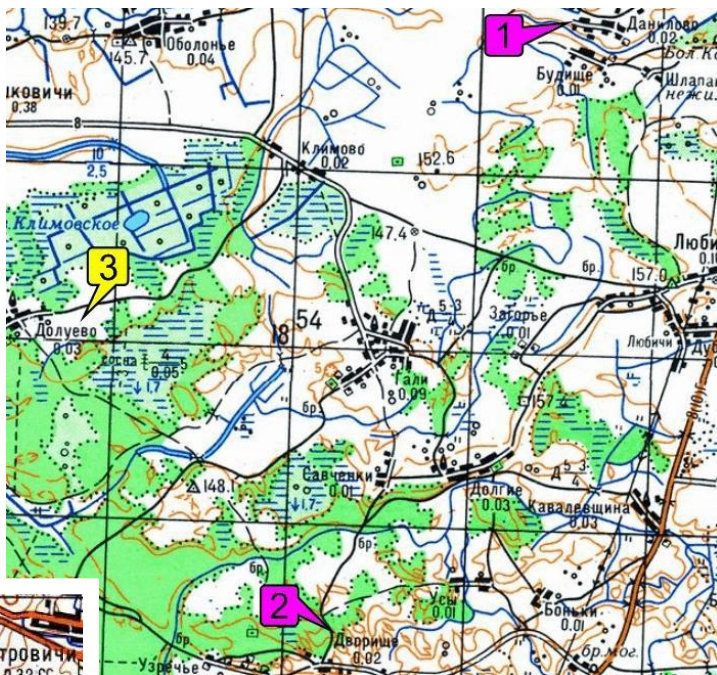
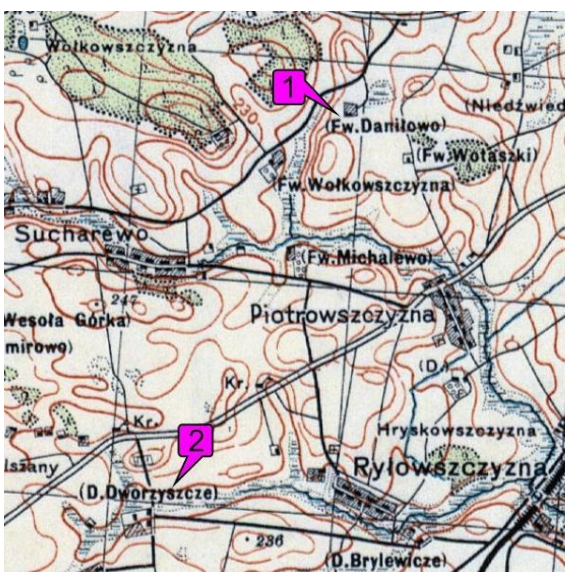
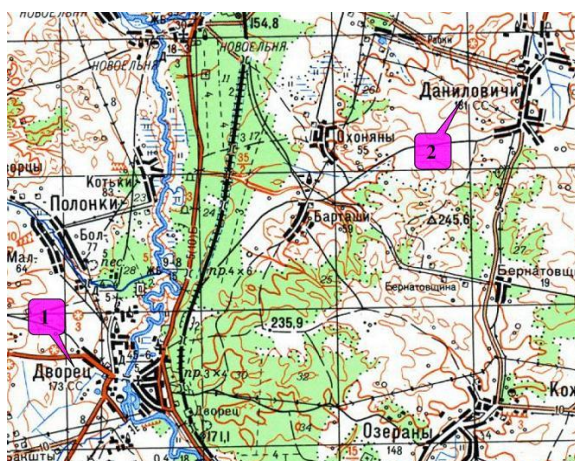
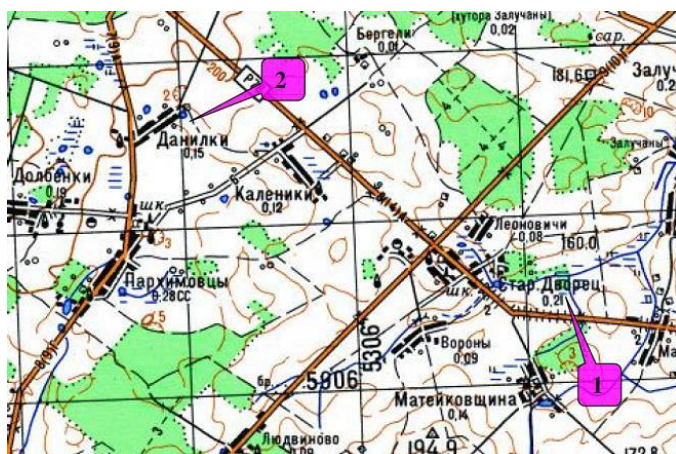
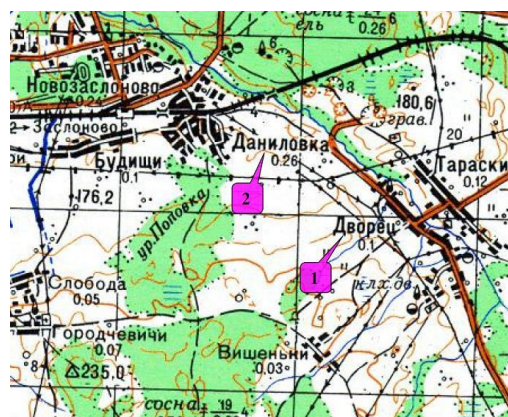
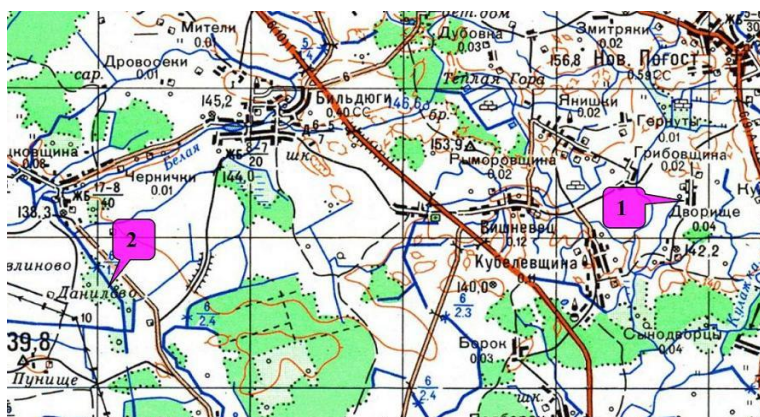
*«На поле Царынском стоит дуб Саратынский,
В дубу гробница, в гробнице девица,
Огонь высекает, сырую землю зажигает».*

(Молния)

Поле царынское в мифологии сорочинским звалось, а дуб тот, мировым деревом. Теперь всё наоборот. Цирин уже не мифического Сирина представляет, его именем поле названо. Оно действительно огромно и от Цирина далеко на восток тянется. А сорочинским стал уже дуб. Девица, высекающая огонь, это Перунова супруга Додола, или молния. Дворец Перуна был чуть севернее Литаровщины, а Дворец Додолы 30-ю километрами западнее и сегодня имеется. Там свои сюжеты топонимами нарисованы. Кстати дворцов Додолы по Белоруссии целых семь найдено. Возможно и это ещё не все, но многократно повторяющаяся пара топонимов случайной быть никак не может. Это закономерность и корни её в язычестве.

Дворец Перуна. Сегодня такой деревни нет. А вот дворец Додолы сохранился. Особое значение мифологии вылилось в многократное повторение её памятников.

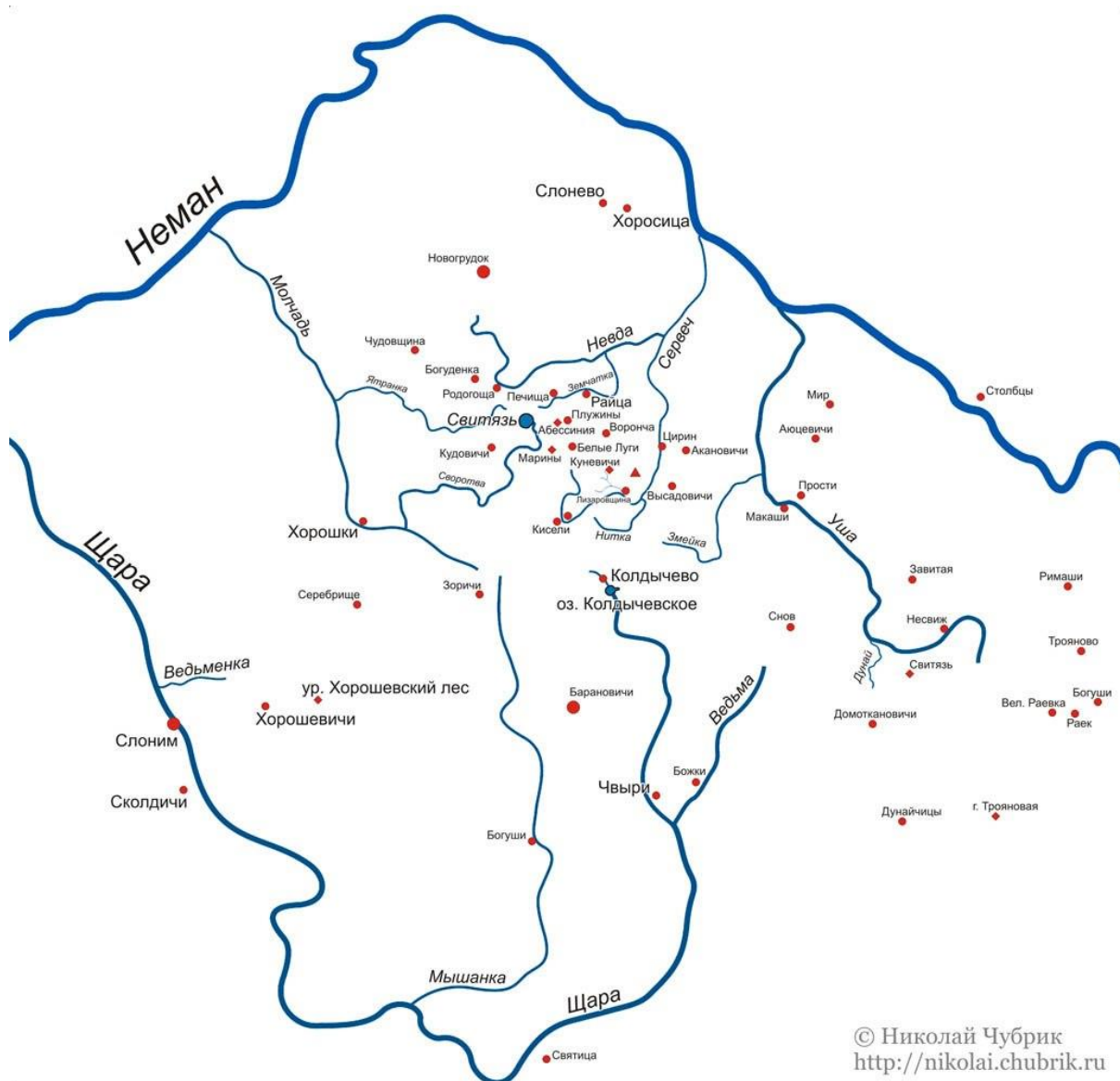

Семикратное повторение пары топонимов имеет корни в язычестве

Ну и ещё один заговор:

«Есть в чистом поле дуб сорочинской и под тем дубом сорочинским есть тридевять отроков, из-под того дуба сорочинского выходит Яга-баба и поджигает тридевять сажень дубовых дров, и коль жарко и коль ярко разгоралось тридевять сажень дубовых дров, и столь жарко разгорался бы отрок (имя), разгорались ясные очи и черные брови, и румяное лицо, сахарные уста, ретивое сердце и горячая кровь, черная печень, семьдесят жил и семьдесят суставов и семьдесят один подсустав, чтобы отрок (имя) без отроковицы (имя) не мог бы с себя тоски и сухоты снять, в парной бане париться, не мог бы в чистом поле разгуляться и пресным молоком нахлебаться, ни сном отоспаться, в беседе не отсидеться. И тем моим словам — ключ и замок, и замок замку, и снесу замок в Океан-море под Алатырь-камень».

Реки у Алатырь-камня тоже не простые. Все они тесно вплетены в мифологию. Река Щара, которая начинается у такого скопления языческих топонимов, тоже имеет прямое отношение к русскому язычеству. Её название, как и многие другие, безоговорочно считают балтским. Ещё допускается вариант немецкий. Но ни в коем случае не русский.

© Николай Чубрик
<http://nikolai.chubrik.ru>

И сама река Щара, и её название «вытекают» из язычества

[Географический словарь](#) о ней говорит так: «Щара. река, лп Немана; Беларусь. Название от балт. *Saras* 'узкий'».

Вот [ещё вариант](#):

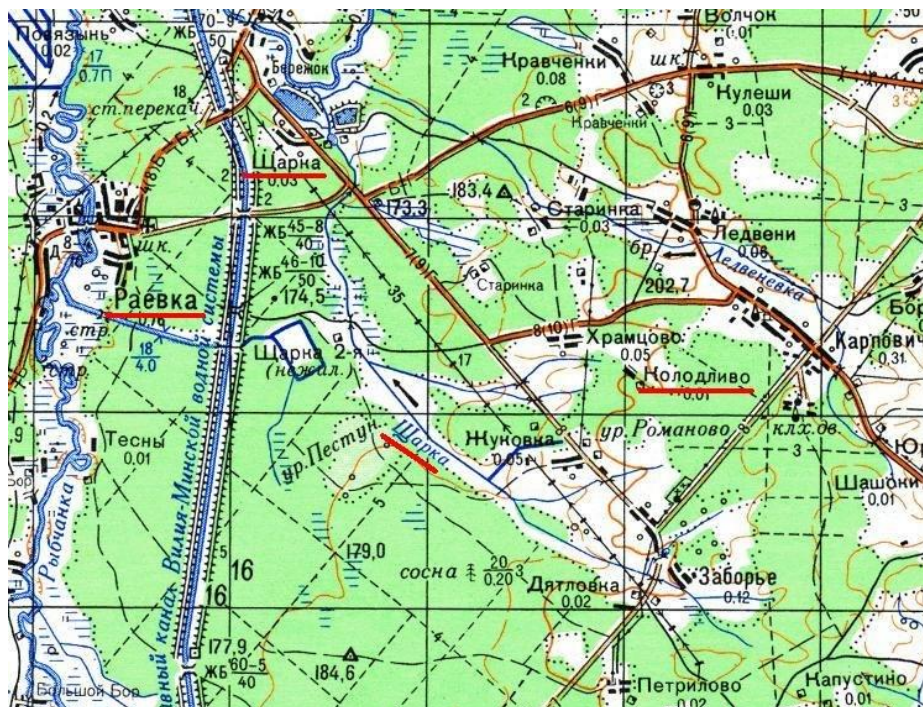
Оксентій Онопенко. «Образи української міфології в історії і географії»
«А в санскритском языке “cara” (*shara*), “carya” (*sharya*) – стрела, камыш. В Украине так называлась левая притока Немана (современная – Щара). Но в названии притоки Немана возможно также немецкое “Schar” - “полк”, „отборный отряд».

Складывается впечатление, что научная этимология обязательно должна быть иностранной. Русские корни названий безусловно относятся к так называемой «народной этимологии», т.е. их поиск не более чем баловство дилетантов. Однако позволим себе в этом усомниться. Для Щары есть вполне внятные русские варианты. Это и винная чара, и чур-прашур, и колдовские чары.

Иностранные корни ищут исключительно потому, что заранее считают, дескать славяне здесь появились поздно, а раньше балты тут жили. Иначе говоря, подгоняют данные под требуемый результат. Потом полученные выводы будут использованы в доказательство исходного посыла. Смотрите, славяне действительно пришли сюда поздно, ведь вся гидронимия здесь неславянская, она от коренного балтского населения осталась. Классический порочный круг доказательств.

В реку Щару впадают речки Ведыма и Ведыменка. У слияния Щары с Ведымой стоит деревня Чвыри, а слово «чвзрыць» у белорусов означает «чудить». Но и это не всё. Как всякие чары рождаются колдовством, так и река Щара рождается Колдычевским озером, а недалеко от слияния её с Ведыменкой, стоит деревня Сколдици. Топонимов с корнем «колд», по базе налоговой службы республики, всего шесть, и сразу два из этих шести на Щаре. А всего там перечислено [27500 топонимов](#). Ох не зря рядом со Своротвой находится урочище Марины. Это и есть сама ведьма Марена Свароговна. Её чучело принято сжигать на масленицу.

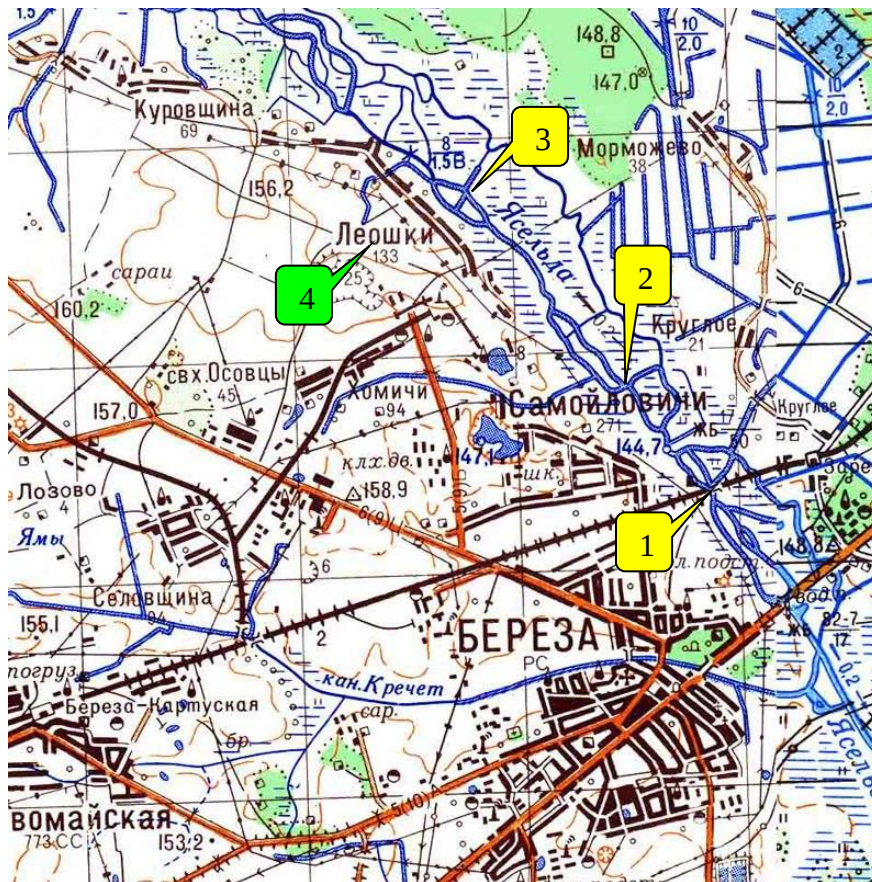
А ещё очень похожая ситуация и с речушкой Щарка. Только здесь корень не чистый «колд», а слегка измененный «колод». И даже Раевка рядом имеется, как Райца неподалёку от истока Щары. Есть ещё пара Щарочиха и Колодчино, но они всё же поодаль друг от друга.

Чары и здесь тяготеют к богам и колдовству

Былинный поединок

А теперь вернёмся к маршруту былинного героя. Разобравшись с его языческим началом, посмотрим на место встречи Ильи Муромца с Соловьём-разбойником.

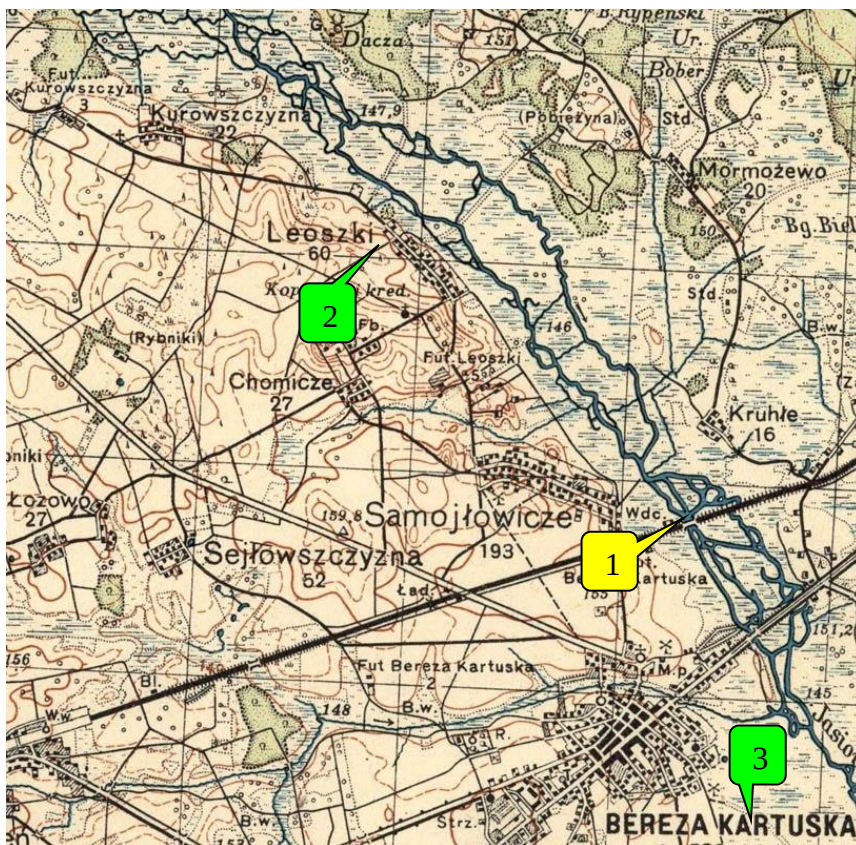
Вот так реально выглядит крест Леванидов у Берёзы покляпой.

Путь от Новогрудка в Киев идёт через Кобринскую пушу, огибает город Берёза и поворачивает на холмы Загородья. По ним можно дойти до Пинска, а там уже конец болот близко. Именно из-за резкого поворота пути у Берёзы она названа покляпой. Слово это означает кривое или поникшее дерево. В лесной стране, с тысячами красавиц-берёз, почему-то некая кривая упомянута во множестве былин. Чем она могла приглянуться богатырям? А тем, что это не дерево вовсе, а важный топоним.

У берёзы покляпой, между лесами Брынскими и болотами зыбучими, где-то у реки Смородины часто упоминается в былинах некий славный Леванидов крест. Он действительно тут есть. Причём лежит прямо на пути богатыря. А славен он тем, что нерукотворен. Трудно найти ещё один такой. Крестообразное пересечение русла реки вторым своим рукавом, крайняя редкость. Потому этот нерукотворный крест и был столь почитаем. Название же его происходит от соседней деревни Леошки, что на белорусском языке и произносится как Лявошки. В 10 километрах северо-восточнее Берёзы находится посёлок Бронная Гора, связанный очевидно с некой великой бранью. Какой именно неизвестно, возможно той самой, былинной. Ещё рядом с г. Берёзой находятся деревни Побежино, Морможево, урочище Мурчино и Эдымахово поле, допускающие происхождение названий от героев быliny. В [некоторых вариантах](#) быliny упоминается золотая казна Соловья-разбойника, хранящаяся в «селах Кутузовых». Странное на первый взгляд название сёл перекликается с давним названием самой Берёзы – «Береза Картузская». Видно название это существовало и до строительства в ней картезианского монастыря и лишь слегка изменилось. В свою очередь «корба зыбучая», как и «леса брынские», без труда выводятся из топонима Кобрин.

Кто захватил эту важную переправу и 30 лет удерживал её, понятно сразу – это ляхи. [ПВЛ неоднократно описывает](#) битвы русских князей с ляхами на Буге. Битвы эти шли с переменным

успехом. Нет загадки и в странном прозвище Соловья. Он не раз упомянут в былинах как «Одихмантьев сын». В Польше хорошо известна фамилия Охманьский. А теперь вспомним знакомое: «Князь Роман, князь Борисов, сын Буйносов, а по-домашнему — Роман Борисович». Как и Буйносов, так и Одихмантьев, это фамилия. Скорее всего, она несколько искажена. Видимо от Соловья топонимы Селовщина (а может Соловщина) и Эдымахово поле тут и остались.

Леванидов крест у Берёзы покляпой. Он и сегодня на магистральном пути лежит. Вот только после мелиорации все русла здесь спрямили. Сёла Кутузовы находятся здесь же.

Дополнительный ориентир для поиска имени Соловья даёт былина «[Первые подвиги Ильи Муромца](#)».

*«Он приехал ли старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
И приехал ли ко городу ко Крякову,
Ко городу ли приехал ко Крякову,
И к этому Одолищу поганому.
Заехал на двор богатырский
И много множество врагов тут поганных
Умертвил старой казак Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович».*

И далее:

*«Он по городу Крякову погуливает,
Он погуливаё, ай похаживаё
Сам думу крепку подумываё:
"Надо бы ехать от города от Крякова,
И надо бы ехать в руку во правую,
В левую руку ехать ко Соловью Рахманову"».*

Тут конкретно Краков вражьем гнездом назван, а дорога из него к Соловью лежит левее дороги в Киев. Проведём на карте дорожку Краков-Киев и свернём чуть левее, прямо в имение Соловья и попадём. Разделяет те дорожки Припять и болота. На Киев дорога южнее Припяти, а к городу Берёзе севернее.

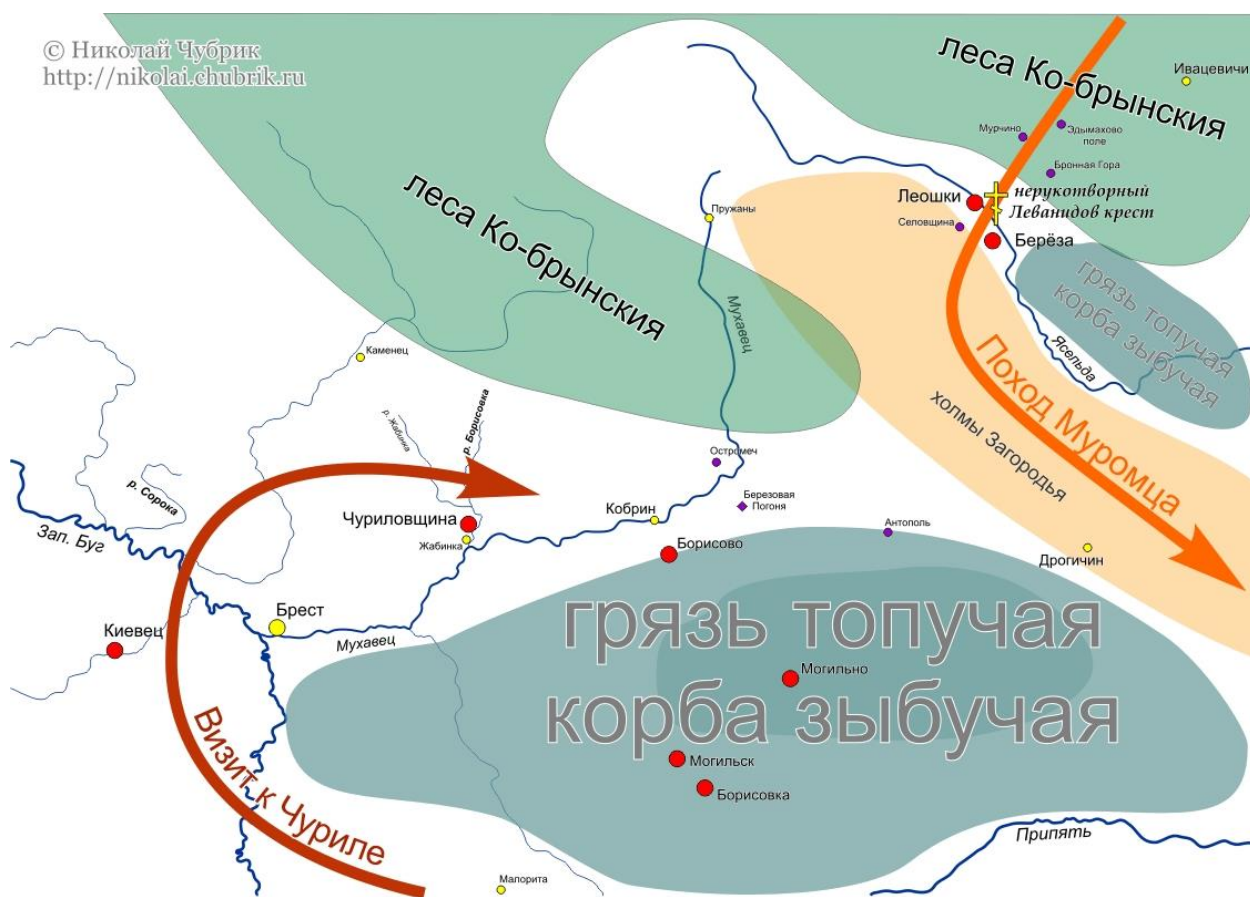
Встреча былинных героев

Здесь же, у креста Леванидова, обосновался ещё один былинный герой. Это некий богатый щёголь и ловелас Чурило Пленкович.

«*А жил-то Чурилушка во Киевце,
А жил он на матушке на Соробе на реке
Со своею со дружиною хороброю.*»

«*Про Чурилу я, государь, давно ведаю:
Чурила живет не во Киеве,
А живет он пониже малого Киевца;
Двор у него на семи верстах,
Около двора железный тын...*»

«*Свет-государь, ты Владимир князь!
Двор у Чурилы ведь не в Киеве стоит,
Как живет-то Чурила во Киевце
На матушке на Соробе на реке,
Супротив креста Леванидова,
У святых мощей у Борисовых.*»

У креста Леванидова и путь Ильи пролегает, и владения Чурилы Пленковича находятся. Здесь и Киевце, и река Сорока, и Чуриловщина, и река Борисовка, всё, что в былине названо. Путь Ильи в Киев лежит через грязи, а князь с княгиней да боярами к Чуриле едут вокруг них.

Чаще всего в былинах говорится, что Чурило живёт «пониже Киевца» у реки Сороби и креста Леванидова, и князь в гости к богатому соседу поехал вместе с купцами и боярами. Взял князь с собой и княгиню Апраксию. Понятно, что к Леванидову кресту, в имение Чурилы они ехали, минуя те грязи, которые преодолевал Илья Муромец. Путь их действительно лежит

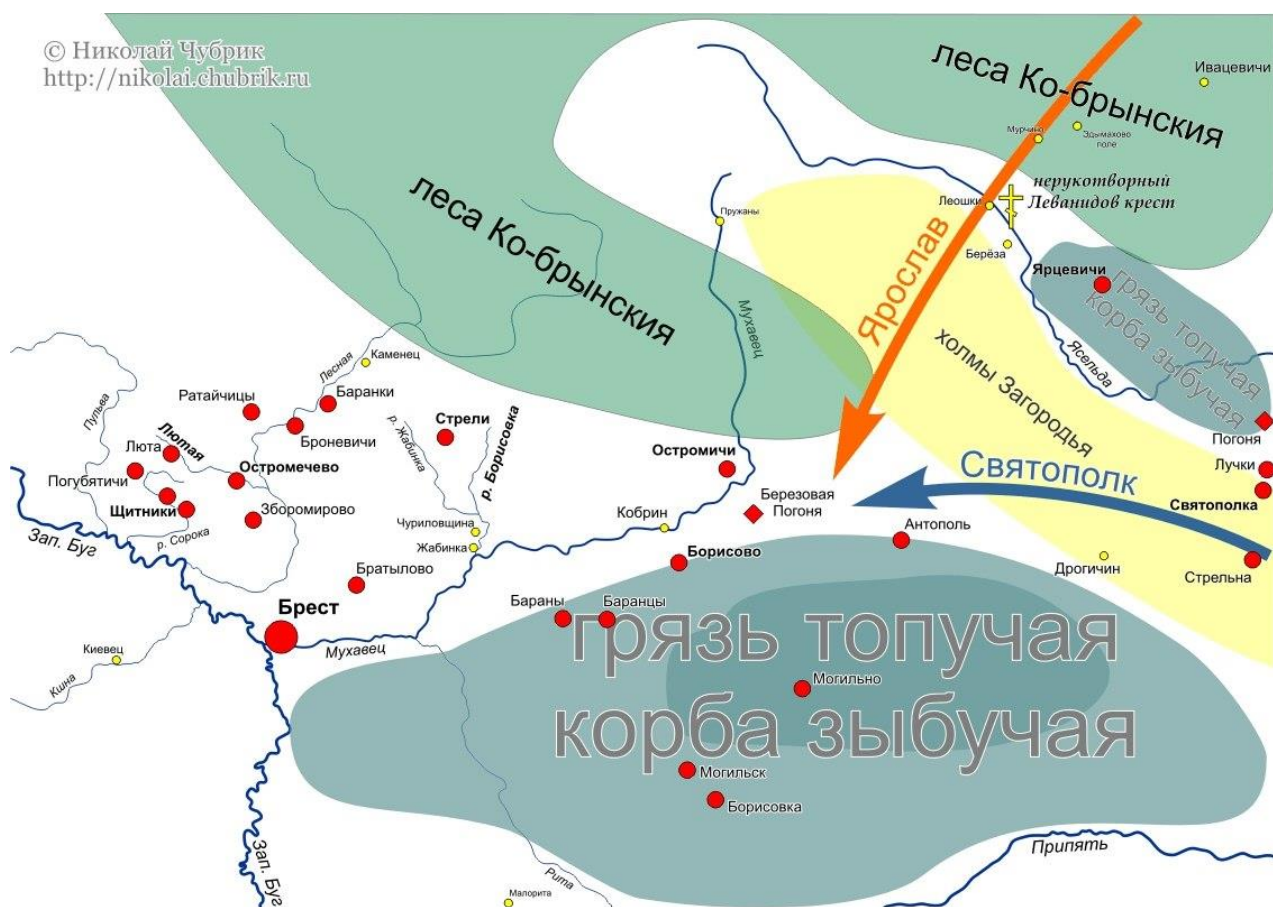

мимо топей Полесья, через Киевец, у реки Сороки, да и в Чуриловщину. У богатого Чурилы имения тянутся аж до Леванидова креста. От киевского князя он отделён болотами и чувствует себя весьма комфортно. Особенно после того, как имения соседа Соловья-разбойника потеряли хозяина, и Соловщина запустела. Ранее за полесскими топями и Соловей-разбойник 30 лет вольготно себя чувствовал, и «хоробра литва» безбоязненно Новгород-чернигов штурмовала. Позволил бы им это киевский князь рядом со столицей?

Вот оно имение Чурилы Пленковича. За уютными болотами ему киевский князь не указ.

От былинных баталий к летописным

Упоминание в былине мощей Борисовых сразу же выводят нас из области народного эпоса в историю, прямо на сведения из Повести Временных Лет. Эпизод гибели Бориса, и великой битвы у его могилы между братьями Ярославом и Святополком, подробно описан в летописи.

Разгром Ярославом Святополка Окаянного, у мощей Борисовых. Разбитого параличом Святополка в носилках несут до Бреста, а потом к ляхам.

В лѣто 6527. Приде Святополкъ с печенѣгы в силѣ тяжыцѣ, и Ярославъ собра множество вой, и изыде противу ему **на Альто**. Ярославъ же ста на мѣстѣ, **идеже убиша Бориса**, и въздѣвъ руцѣ на небо, и рече: «Кровь брата моего вопиеть к тобѣ, Владыко! Мести от крове правѣднаго сего, якоже мстилъ еси от крови Авелевы, положивъ на Каинѣ стѣнанье и трясение, — тако положи на семь. И, помолився, рекъ: «Брата моя! Аще есте отсюду тѣломъ отошла, то молитвою помозита ми на противнаго сего убийцю гордаго». И се ему рекшу, и поидоша противу собѣ, и покрыша поле Летское обои от множества вой. Бѣ же пяток тогда, всходящу солнцю, и совокупишася обои, и бысть **сѣча зла, ака же не была в Руси**, и за руки емлюще сѣчашася, и соступишася трижды, яко по удольемъ кровь течаше. И къ вечеру одолѣ Ярославъ, а **Святополкъ бѣжа**. Бѣжащу же ему, и нападе на нь бѣсъ, и раслабѣша кости его, и не можаше сѣдѣти на кони, и **носахуть и въ носилахъ**. И принесоша и **к Берестью**, бѣгающе с нимъ. Он же глаголаше: «Побѣгнете со мною, **женуть по насъ**». Отроки же его **посылаху противу**: «Еда кто женет по немъ?» **И не бѣ никогоже вслѣдъ женущаго**, и бѣжаху с нимъ. Онъ же в немоци лежа, и, всхавився, глаголаше: «**Осе женуть, оно женуть, побѣгнете**»

Вся история на удивление подробно выложена топонимами:

- Ярослав и Святополк — это топонимы Ярцевичи (а может Ясельда) и Святополка;
- Альто, место встречи — Антополь;
- Место гибели Бориса — Борисово, Борисовка, река Борисовка, Могильск, Могильно;
- Поле Летское — поле в районе Антополя или реки Лютая;
- Лютая брань — Бараны, Баранцы, Броневицы, река Лютая, Люта и Погубятичи;
- Рать - Ратайчицы;
- Мечи и щиты — Остромичи, Остромечево, Большие и Малые Щитники;
- Луки и стрелы — Лучки, Стрели, Стрельна;
- Погоня — Погоня, Березовая Погоня;
- Святополк, ждущий от брата погони и облавы — Братылово.

Корень «меч» в топонимии Белоруссии редкость. Из 27500 топонимов он есть только в пяти. Если учесть ещё Волмечку и Холмеч, то в семи, но основные пять это следующие:

- Замечек;
- Мечаи;
- Мечаи (ещё одни);
- Остромичи (на карте Шуберта показана как Остромеч);
- Остромечево.

Всё, других нет. А на нашей карте сразу два самых ярких из них — Остромичи и Остромечево. При этом они рядом со Щитниками, Погубятичами и у реки Лютая. Топоним же Святополка вообще уникален. Других подобных в Белоруссии нет. Единственный подходящий топоним оказался чётко вписанным в наш сюжет.

Специалисты уверены, что эта летописная битва произошла на реке Альта, притоке реки Трубеж. Это недалеко от Киева на восточном берегу Днепра. Получается, разбитого Святополка в носилках несли к Бресту целых 500 вёрст. Ещё и Днепр форсировали в том побеге. Но и у Бреста Святополку всё ещё мерещится погоня: «Побѣгнете со мною, женуть по насъ». Примечательно, что для проверки навстречу погоне послали людей, и преследования не обнаружили: «Отроки же его посылаху противу: "Еда кто женет по немъ? " И не бѣ никогоже вслѣдъ женущаго, и бѣжаху с нимъ». Как же можно послать навстречу дозор, уже пробежав 500 вёрст? Как сыскать ту погоню на таких пространствах? Неужели вёрст 200 прочесали для успокоения князя?

Оказывается, всё гораздо реалистичнее. Не из-под Киева бежал Святополк до Бреста, и не 500 вёрст его несли в носилках. Битва эта под Брестом и произошла, и топонимы тому свидетели. Несли Святополка не более 20 вёрст, тут и навстречу дозор выслать можно, чтобы погоню обнаружить.

Но если с самим местом битвы нам всё уже относительно понятно, то с причиной такого выбора места для неё есть вопросы. Ярослав, как считается, княжит изначально в Новгороде,

потом они со Святополком по очереди захватывают Киев. В Новгороде княжил ещё их отец, Владимир Святославович. Святополк первым занял Киев, после смерти отца сразу перебравшись туда из Турова, потом убежал к печенегам, когда его Ярослав из Киева выбил. Тогда почему войска братьев у Бреста встречаются? Здесь же они встречались и годом ранее, когда Святополк с ляхами шёл на Ярослава.

В лѣто 6526. Поиде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава с ляхы, Ярославъ же множество совокупи руси, варягы, словены, поиде противу Болеславу и Святополку. И приде *Волюню*, и стаха оба полъ рѣкы Буга.

В той битве Ярослав был разбит:

«Ярослав же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава. Ярославъ же убѣжавъ с четырьми человекы к Новугороду. ... И бысть тако. Ярославу же прибѣгшу к Новугороду, хотяше бѣжати за *море*...

Здесь мы снова встречаем необъяснимую пугливость и прыть русских князей. Пробежав уже свыше 900 километров от Волыни до Новгорода, Ярослав намерен бежать и дальше, но его удерживают от такого шага. Это как от Парижа на север Дании убежать, или почти как до Мадрида. А ему и этого мало. Европейские короли да герцоги после поражений тоже бежали, но ограничивались куда более скромными дистанциями. В чём же дело, почему русские князья так резво бегают и так пугливы. Может, всё-таки, и Ярослав бежал куда-то ближе, благо Новогородов у нас много. Кроме Великого есть и Волынский, и Северский, и Нижний, и, наконец, чернорусский на Немане. Может быть, он в один из этих городов бежал?

На этот счёт имеется замечательное свидетельство Матая Стрыйковского, современника Ивана Грозного, «[Хроника польская, литовская, жомойская и всей Руси](#)» (~1580 г). Ссылаясь на труды Длугоша, написанные столетием раньше, он сообщает:

«A Podlasze wszystko aż do Prus z Wołynia począwszy, osiedli byli, Nowogródek też zamek i okoliczne wołości w Litwie trzymali. Tych był naprzód Włodimirz Swentosławowicz, jednowładziec, albo monarcha, wszystkich Ruskich ziem mocą zhołdował, roku od Christusa 970».

В переводе «А всё Подляшье от Волыни и до Пруссии было оседло, Новогрудок с замком и окольные волости в Литве держали. Ими правил первым Владимир Святославович, единовластный правитель, или монарх, сила всех Русских земель, с 970 года от рождества Христова».

Оказывается, если верить польским историкам 15-го и 16-го веков, Владимир Святославович княжил вовсе не в Великом Новгороде, а в Новогрудке. По совету Добрыни, как раз в 970 году, туда девятилетнего Владимира посла и пригласили. Отцовскую вотчину позже унаследовал Ярослав, и бежал он от Буга именно туда. Стало быть, он идёт навстречу Святополку тоже из Новогрудка и место встречи войск выбрано вполне разумно.

Тут, несомненно, следует вспомнить и обстоятельства гибели Бориса, у могилы которого встретились войска в смертельной битве. Накануне смерти отца, Ярослав отказался платить дань Киеву, и Владимир готовил поход на него. Повесть Временных Лет донесла до нас его распоряжение «Теребите путь и мосты мостите». Куда мостить путь, в Новгород? Так дороги туда давно наезжены, места сплошь возвышенные. Топи есть лишь у самого Новгорода, но до прихода войск кто же позволит мостить там путь. В тексте ПВЛ это вообще единственный случай, когда некие топи и гати упомянуты. Пока мостили тот путь, князь Владимир скончался, и Святополк тотчас напал на брата Бориса. Летописец утверждает, что в этот момент Борис, вместо подготовки дорог, занимался поиском подошедших печенегов. Но никаких печенегов он в итоге не нашёл и ни с чем возвращался в Киев. Случай в летописи тоже уникальный.

Так вот, оказывается, мостил-таки Борис дорогу на брата Ярослава через Полесье. У той самой Берёзы покляпой и мостил. Там, где позже Илья Муромец через болота прорывался, по гатям пройти войска и собирались. Здесь Бориса и убили, когда дошла весть о смерти отца, и войска в беспорядке повернули назад. А дорога эта в Новогрудок вела. Через Полесье самый удобный путь, но без гатей войска не пройдут. Потому только в одном этом случае гати в летописи и упомянуты. Некому было мостить гати кроме Бориса. Он один при отце был. Ему

тот приказ и предназначался. А Илье Муромцу это же место позже приглянулось на пути в обратную сторону, из Новогрудка в Киев.

И сразу ещё одна разгадка. При жизни отца, киевского князя Святослава, юный Владимир княжил в некоем Новгороде. Придя в Киев он сразу же установил там языческие идолы.

И нача княжити Володимиръ въ Киевѣ одинъ и постави кумиры на холмѹ внѣ двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усь золот, и Хорьса, и Дажьбога, и Стрибога и Сьмарыгла, и Мокошь.

А затем послал Добрыню, установить эти же идолы в Новгороде Великом.

Володимиръ же посади Добрыню, уя своего, в Новѣгородѣ. И пришед Добрыня Новугороду, постави Перуна кумиръ надъ рѣкою Волховомъ, и жряхуть ему людье новгородьстии акы Богу.

Остаётся непонятным, что мешало ему установить кумиры в Новгороде до отъезда. И где он насмотрелся тех идолов по пути в Киев. А вот если Стрыйковский с Длугашем нам не врут, то насмотрелся Владимир их там, где и княжил, в Новогрудке. Там вся местность сплошь языческая. А вот в Новгороде и в Киеве идолы были в диковинку. Тут уместно вспомнить, что и получил Новогрудское княжение Владимир по подсказке своего дяди Добрыни. Отцом Добрыни был некий Малко Любчанин, а сестру Добрыни, мать Владимира, звали Малушей. Так у Новогрудка действительно неподалёку имеются и Любча и Малушичи.

Есть у Новогрудка ответ ещё на одну загадку. В момент смерти Владимира произошёл конфликт у Ярослава с новгородцами. Пока князя не было, новгородцы перебили множество его варягов в некоем дворе Поромони. В ответ Ярослав перебил 1000 новгородцев, а тут и пришло известие о смерти отца и захвате Киева Святополком. С трудом Ярослав собрал войско для похода. Возникает загадка, почему конфликт ограничился территорией двора некоего Парамона, и как на таком ограниченном пространстве могла произойти столь значительная битва. Почему она не выплеснулась на улицы города? Однако недалеко от Новогрудка есть городок Понемонь. Такое побоище в городе куда понятнее, чем в небольшом дворе.

Затишье перед бурей

Проблемы истории Руси запутаны так давно и так прочно, что совершенно ясно – все они взаимообусловлены. Решись одна из многочисленных загадок, и все остальные в прах рассыплются. Но именно это обстоятельство и не позволяет глянуть на всю проблему шире и сделать решительный шаг. Страх разрушить уже построенное здание истории парализует исследователей, и они топчутся буквально на одном месте. К примеру, достаточно заметить в Белоруссии русскую языческую топонимику вместо балтской, и теория позднего прихода сюда славян затрещит по всем швам. Стоит заметить непреодолимые грязи у Киева, через которые прорвался русский богатырь, как языческая топонимика с камнем Алатырём тут как тут. А где тот священный камень найдётся, там и сердце Руси, и это каждому понятно. Мыслимо ли искать его в Белоруссии, которую давно и уютно пристроили в «балтские территории». Именно потому таинственные грязи веками ищут, но громадных полесских болот у самого Киева упорно не замечают.

А ведь найди камень Алатырь в Белоруссии, как сразу встанет вопрос, что тогда за огромный болотистый [остров русов](#) описывают все арабы. Что за [река Рус](#) протекает от неких славян через него с запада на восток, поворачивает на юг и впадает в большую реку Итиль. И с юга некая река Рута подходит к тому острову, да на запад к славянам поворачивает. Это как понимать прикажете... Припать от польских земель в Днепр через полесские топи, да Западный Буг в Польшу? Это что ж получится?! Река Итиль не Волга, а все многочисленные монографии на эту тему вообще не состоятельны? Так, гляди, и до ломоносовских роксолан доберёшься. Выяснится, что древние авторы их никогда кочевниками не называли, а наоборот, в некие «другие германцы» записывали. Место их обитания названо самым северным на меридиане Александрии и Днепра, а они самыми северными из народа бастарнов. Где же зафиксированы самые северные следы бастарнов? В зарубинецкой культуре, на Полесье. Тем

не менее, роксолан уже считают самыми южными, да и вообще никакими уже не бастарнами, а кочевниками у Азовского моря. Роксоланы у Страбона и Птолемея жили тоже у какого-то болота, и летом всю ночь на южном его берегу небо с севера солнцем подсвечено. То есть астрономические сумерки там всё лето не наступают. А на Полесье как раз и меридиан тот проходит, и летние сумерки всю ночь, и следы бастарнов там безоговорочно установлены. У Азовского моря ничего подобного вообще нет. Во что такие построения могут вылиться?

Так недалеко до того, чтобы признать изначальную правоту историка Ломоносова, от роксолан Русь и выводившего. Ведь называли же в Европе Россию Роксоланией. А ведь в его имя из историков не плюнул только ленивый. Потому клубку загадок быть. Пока в Скандинавии сведения об Илье Норманне не отыщутся, никакого интереса к нему у большинства историков не появится. Вот Рюрика нам у германцев уже «нашли». Точнее нашли Рёрика, но созвучие считают не случайным, не могут же жить в Европе сразу два человека с одинаковым именем. Слишком мала, видите ли, Европа. Историки, так рассуждающие, камни в Ломоносова бросают первыми.

А болотистый остров со всеми арабскими географами предлагают забыть вовсе. Арабам верить нельзя, это вам скажет любой историк. У арабов ведь варяги «славяне славян», и до изгнания варягов среди славян главенствуют свои же волыняне, без норманнов, смех, да и только. И живут у арабских географов варяги на каком-то море, которое с востока на запад 300 миль, а в поперечнике 100 миль. Так это же на Балтику совершенно не похоже. Это они на что намекают!? Того гляди, кто-нибудь обратит внимание, что в ПВЛ варяги живут восточнее волохов, а волохи на Волыни. И куда же теперь девать балтов с норманнами?

Вот уже свыше 260 лет идёт спор о норманнских истоках Руси. Чем Русь слабее, тем крепче уверенность в том норманстве. А в Белоруссии расцвела балтская теория, и её усиленно вбивают в голову каждому студенту. Белорусские земли, видите ли, никакой роли в Киевской Руси не играли, и играть её не могли, это уже написано в учебниках. Наши люди якобы княжество Литовское строили, а враждебная Русь нам только мешала. Мысль эта звучит со страниц каждой газеты, в коридорах власти любого уровня, и «строителям ВКЛ» на белорусской земле уже памятники ставят. Тем самым литовским язычникам, которые в тяжёлый момент ударили нам в спину, в итоге едва не лишив нас и независимости, и истории, и языка, и веры. Задержка у них только в том, чтобы «несознательный народ» в первородном литвинстве убедить. А то он, как назло, всё на Русь засматривается. Но капля камень точит. Обложили народ «литвой» со всех сторон, как тот Новгород-чернигов три царевича с войском. Тут без богатыря Ильи Муромца не справиться. И этот вызов он принял.

Чубрик Николай Аркадьевич

5.07.2013 г.
Минск